

ОТЗЫВ

официального оппонента

на диссертацию «Современная антикоррупционная политика: основные тенденции и особенности реализации в Китайской Народной республике», выполненную Шао Цзысюань на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.5.3 – Государственное управление и отраслевые политики

Актуальность представленной к защите диссертации обусловлена тем, что антикоррупционная политика является важным направлением государственного управления в большинстве стран мира. В развивающихся странах проблема коррупции стоит, как правило, более остро, что актуализирует необходимость детализированного изучения национального опыта реализации антикоррупционной политики. Активизация двусторонних отношений России и Китая стимулирует изучение опыта наших стран и обмен им, чему способствуют, в том числе, и подобные научные исследования. Актуальность исследования аргументирована как общетеоретическими соображениями, так и востребованностью его темы конкретно для Китайского государства. В то же время, утверждение, что «успешность реформ в этой сфере может служить примером для других стран», слабо согласуется с дальнейшими рассуждениями диссертанта об уникальности китайского опыта.

Диссертация логично структурирована, включает две главы и шесть параграфов, первые три из которых имеют теоретический характер, а остальные более прикладные. Работа написана грамотным русским языком, в доступном и убедительном стиле. Сильными сторонами работы являются подробное изложение практики гуаньси и поэтапное рассмотрение антикоррупционной политики в Китайской Народной Республике с сопоставлением особенностей каждого этапа. Обзор литературы довольно полный и разносторонний, группы цитируемых работ хорошо структурированы.

На этом фоне в диссертации присутствует ряд проблемных моментов, требующих дополнительной аргументации и обоснования со стороны автора.

Первое. В работе не сформулирован исследовательский вопрос (гипотеза). Это видится крупным методологическим недостатком, приводящим к описательному, нарративному характеру диссертации и отсутствию собственно

исследования, которое обычно состоит как раз в проверке гипотезы / ответе на исследовательский вопрос. Следствием отсутствия гипотезы видится спорная теоретическая значимость диссертации: она обозначена как раскрытие факторов коррупции в незападных странах, но рассмотрен только Китай и очень ограниченно опыт Сингапура. Следует обратить внимание и на противоречие предмета и цели: если цель работы выявить специфику КНР, то эта специфика не может постулироваться изначально в качестве предмета, а если специфика признается априори, то не ясно, зачем нужно ее выявлять. Также неочевидна и практическая значимость: если цель работы состояла в раскрытии китайской специфики, то непонятно, как полученные выводы могут использоваться в иных системах управления; кроме того, в диссертации не даны практические рекомендации, а в параграфах 2.1 и 2.2 вообще отсутствуют какие-либо выводы.

Второе. Положения, выносимые на защиту, и научная новизна диссертации обоснованы не убедительно. Так, в первом пункте новизны отмечена значимость национального контекста, но она известна, как минимум, со времен публикации работы С.Хантингтона «Культура имеет значение» и давно стала общим местом. Во втором положении на защиту сделан акцент на культуре ведения бизнеса, но при сохранении сильной административной и политической коррупции новая культура ведения бизнеса возникнуть просто не сможет. Третий пункт научной новизны содержит утверждение о важной роли политического лидерства в преодолении коррупции, но исторический опыт показывает, что при так называемых сильных лидерах коррупция не исчезала, а лишь видоизменялась. Четвертое положение на защиту, где говорится об авторитете партии для решения проблемы коррупции, нельзя признать новым, так как дисциплинарный контроль партии характерен также для СССР и всех других стран с однопартийной системой. В пятом пункте новизны утверждается, что усиление внутривластной дисциплины – это антикоррупционный фактор, однако в параграфе 2.3 рассказывается, что решение о преследовании лиц, подозреваемых в коррупции, принимается руководством КПК с учетом статуса лица в партийной иерархии, что само по себе – разновидность политической коррупции. Шестой пункт новизны, вероятно, дублирует второй и пятый пункты.

Третье. Отсутствие в исследовании четкого определения, критериев и рамок феномена коррупции порождает терминологический сумбур и концептные натяжки. Так, на стр. 30 сказано, что «в современной политической науке достигнут консенсус в отношении содержания коррупции», и далее следуют рассуждения о существовании многих подходов и трудности однозначной интерпретации феномена коррупции. Неоднократно говорится о том, что западное понимание якобы не применимо в незападных обществах, но концептуально диссертация опирается на западные подходы (Роуз-Аккерман, Най, Парсонс, Бурдье), а особое китайское понимание коррупции не сформулировано. Ссылаясь на теорию коллективного действия Э.Остром, автор справедливо пишет, что все заинтересованные стороны (политики, чиновники, граждане) ориентированы на достижение своих интересов, и предлагает решение в виде разработки антикоррупционного законодательства, что представляет собой нормативный западный подход. Диссертант не оспаривает определение Дж.Най, согласно которому коррупция – это ситуация, когда государственные служащие нарушают правила, руководствуясь межличностными договоренностями; однако если служащие подчиняются партийной дисциплине (т.е. между ними существуют «межличностные договоренности»), а партия руководит их действиями помимо государственных законов (в работе есть такие примеры), то вся система современного Китая представляет собой коррупционную практику.

Четвертое. Основным в исследовании назван модернизационный подход. Однако теория модернизации строится на том, что развивающиеся страны догоняют развитые, повторяя их путь. О национальной специфике при данном подходе речи не идет, за что И.Валлерстайн и Ч.Тилли в свое время критиковали теоретиков модернизации Т.Парсонса и С.Хантингтона. Позднейшей версией этой теории стала идея Ф.Фукуямы о «конце истории», тоже давно опровергнутая.

Пятое. Эмпирическая база исследования крайне скудная. Слабо раскрыты нормативные основы противодействия коррупции в Китае (например, упоминается об «активизации законотворческой деятельности», но не названо ни одного закона; при цитировании Уголовного кодекса КНР и постановления из 8-ми пунктов не представлены ссылки на первоисточники). В параграфе 2.1

приводятся данные об ущербе от коррупции без указания источников; не указан источник таблицы 4; утверждение о росте жесткости наказания в 2013-2021 гг. не подтверждается данными таблицы. Проигнорированы оценки международными организациями уровня коррупции и качества управления в Китае. Как следствие, противоречат друг другу утверждения, что «успешность реформ в [Китае] может служить примером для других стран», но «уровень [коррупции] до сих пор оценивается ... как эпидемический». Из диссертации невозможно понять, снижается или растет уровень коррупции в современном Китае.

Имеют место и менее принципиальные замечания, ответы на которые опциональны, но их следует учесть автору в дальнейшей работе.

Отсутствуют упоминания ранее защищенных диссертаций по подобной тематике, например: Смирнова Л.Н. Борьба с коррупцией в КНР: международный опыт и «особая китайская модель»: дисс. ... канд. полит. наук. М., 2014; Беляков А.В. Борьба с коррупцией и организованной преступностью в КНР в период реформ и открытости: 1978-2005: дисс. ... канд. истор. наук. М., 2006; Адамс О.Ю. Борьба с коррупцией в КНР на этапе реформ, 1978-2000 гг.: дисс. ... канд. полит. наук. М., 2001. Есть риск того, что мысли диссертанта повторяют идеи предыдущих работ.

При рассмотрении подходов к коррупции в параграфе 1 игнорируется «оппортунистический» подход, признающий ее позитивные функции в условиях слабых институтов и высоких административных барьеров. В параграфе 2 и главе 2 автор приводит аргументы сторонников такого подхода, когда рассуждает о «серой» и «белой» коррупции, о не осуждаемых в Китае практиках гуаньси, но эти аргументы разбросаны по всему тексту и содержательно не анализируются.

Структурно диссертация состоит из шести параграфов, но в ней решается пять задач, то есть один из параграфов не нацелен на решение какой-либо задачи. Кроме того, в работе шесть пунктов научной новизны, но лишь четыре положения выносятся на защиту. Более обосновано, когда задачи диссертационного исследования, количество параграфов, пункты новизны и положения на защиту взаимно соответствуют друг другу.

Предлагаемые диссертантом решения следует адаптировать к ситуации,

когда: а) политический режим авторитарен (однопартийный и персоналистский); б) носит неопатримониальный характер, то есть формальные институты (включая право и суды) имеют второстепенное значение, а преобладают неформальные сети; в) коррупция укоренена в культуре; г) СМИ подконтрольны государству; д) велика роль государства в экономике; е) государство достаточно сильно в военном и экономическом отношении, чтобы проводить суверенный курс без оглядки на международные институты. Все это – предпосылки для институциональной коррупции. Сочетание указанных факторов характерно как для Китая, так и для Российской Федерации. В этой связи выработка конкретных рекомендаций имеет большое научное и практическое значение.

Вывод о том, что «применявшиеся в работе подходы и методы исследования полностью соответствуют его объекту и предмету, целям и задачам», а исследование «позволило всесторонне раскрыть природу коррупционного поведения» вправе делать эксперты, но никак не автор.

Дана классификация моделей антикоррупционных агентств, но они не соотнесены с органами, существующими в Китае.

Так как работа защищается на русском языке и в России, правильно было бы дублировать все стоимостные значения в рублях.

Несмотря на перечисленные недостатки, работа представляется самостоятельной, обладает внутренним единством и основана на достаточном количестве верифицированных источников.

Диссертация соответствует паспорту специальности 5.5.3 - Государственное управление и отраслевые политики (политические науки), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положению о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, а также оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Диссертация «Современная антикоррупционная политика: основные тенденции и особенности реализации в Китайской Народной республике»

соответствует установленным требованиям, а соискатель Шао Цзысюань, при условии убедительно аргументированных ответов на поставленные в отзыве проблемные моменты, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.5.3 – Государственное управление и отраслевые политики.

7

Официальный оппонент:

доктор политических наук, доцент,
профессор Института общественных
наук Президентской академии,
государственный советник РФ 2 класса

Георгий Александрович Борщевский

05.12.2025

ЗАВЕРЯЮ

СЕКРЕТАРЬ

Контактные данные:

Тел.: 8(499) 937-07-47

E-mail: borshchevskiy-ga@ranepa.ru

Специальность, по которой официальным с
23.00.02 – Политические институты, процессы

МИНИСТЕРСТВО
ОБРАЗОВАНИЯ
И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

диссертация:

Адрес места работы:

РАНХиГС при Президенте РФ (Президентская академия)

119571, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 84

Тел.: 8(499) 937-07-47

E-mail: borshchevskiy-ga@ranepa.ru